

№164 *Наследие*

12.01.15

פרשת וארא

ד"ר סבת תשע"ה

עלון תורני לדוברי רוסית - פרשת שבוע, הלכה, שאלות ותשובות, מוסר והשקפה

Офаким

לעילוי נשמת רשכבה"ג הגרי"ש אלישיב זיע"א

*Рав Нахум Пурер***Содержание раздела**

Б-г велит Моше сообщить евреям, что Он намерен вывести их из Египта, но те не желают слушать пророка из-за нетерпения и тяжелой работы. Затем Моше получает указание отправиться к Фараону и потребовать: Отпусти народ Мой! Придя во дворец, Моше и Аарон демонстрируют уникальное знамение в подтверждение своей Б-жественной миссии — превращают посох в змею, но фараоновы чародеи копируют фокус, и египетский правитель не подчиняется требованию. Тогда Б-г приступает к казням.

Первые две казни — повсеместное превращение воды в кровь и нашествие жаб — чародеи копируют, хотя и в меньших масштабах. Но после третьей казни — распространение вшей — даже они вынуждены признать, что это перст Б-жий, причем от всех казней (в сегодняшнем разделе описаны семь из десяти) страдают только египтяне, но не евреи, живущие в провинции Гошен. За вшами следуют новые казни: нашествие диких зверей, падеж скота, нарывы и град с огнем. Они расшатывают, губят Египетскую империю, однако, несмотря на предупреждения Моше и его многократные предложения остановить казни в обмен на свободу для еврейских рабов, Фараон продолжает упорствовать.

Тяжелый грех

Третья казнь — распространение вшей — была поручена не Моше, а Аарону: И сказал Б-г Моше: "Скажи Аарону: простри посох свой и порази прах земли, и станет он вшами во всей стране Египетской" (8:12).

Такой выбор исполнителя неслучаен. Когда Моше убил египтянина, избивавшего еврея, он скрыл его тело в земле. Поэтому, если бы Моше сам ударил земной прах посохом, это был бы акт вопиющей неблагодарности. Но ведь об убийстве египтянина все равно стало известно, и Моше пришлось бежать из страны. Так чем же он обязан земному праху? В конце концов, земля ничего реального не сделала для него.

Тора преподносит нам здесь очень важный урок: благодарность не оценивают по конечному результату. Любая услуга, даже если она оказалась бесполезной, требует признания и благодарности.

И еще один моральный урок. Мы выводим его из казни под названием цфардеа, жабы. Хафец Хаим зада-

Недельная глава "Ваэра"

ет вопрос. Почему жабы сразу сдохли, как только Моше попросил Б-га прекратить эту казнь, а позже, в пустыне, когда Всевышний наслал на строптивых евреев змей, молитва Моше не дала немедленного результата: вначале ему пришлось изготовить громоотвод — медную змею на шесте, чтобы ужаленные смотрели на нее и исцелялись?

Молитва, объясняет Хафец Хаим, может исправить любой грех, кроме лашон а-ра, злоречия (именно за это Б-г наслал змей на евреев в пустыне).

Ангела-обвинителя, создаваемого злоречием, не так-то просто усмирить. Одна молитва не заткнет ему рот — он будет говорить и говорить, как вздорная сплетница, пока не удастся ликвидировать сам источник его активности. Поэтому, когда евреи плохо говорили о Б-ге и Моше, одной молитвы их лидера оказалось недостаточно. Наказание прекратилось лишь после того, как люди исправили свой грех конкретным действием: глядя вверх на змея, они восстанавливали связь с Творцом, нейтрализовали яд своего злословия и тем самым лишили небесного обвинителя дальнейших аргументов.

Пятый — лишний

На пасхальном седере мы пьем четыре бокала вина, символизирующие четыре этапа освобождения из египетского рабства, перечисленные в этом разделе.

1. И выведу Я вас из-под ига египтян: евреи будут избавлены от бремени рабства еще до того, как им позволят уйти из страны. Рабство прекратилось в месяце тишрей, но Исход состоялся лишь через шесть месяцев;

2. И избавлю вас от служения им: Б-г выведет евреев из Египта — полный конец физического рабства;

3. И спасу вас мышцею простертою и страшными карами: рассечение Красного моря и гибель египетской армии. Полный разгром рабовладельческой империи позволил евреям свободно вздохнуть. До этого они боялись, что египтяне догонят их и снова обратят в рабов;

4. И возьму вас народом Себе: на пятидесятый день после Исхода евреи получили Тору у горы Синай и стали избранным народом.

Четвертый этап не связан прямо с первыми тремя, отмечающими избавление от внешних сил зла. Эти этапы ни к чему не обязывают евреев и позволяют им вести нейтральную жизнь. Вот почему четвертый

этап и возьму вас... выделен в отдельный стих. Можно также сказать, что первые три этапа символизируют физическое освобождение, а четвертый — духовную свободу.

Но почему мудрецы не ввели еще один бокал в честь следующего, пятого по счету обещания: И приведу вас в страну... и отдам ее в наследие вам (6:8)? Ведь такой бесценный дар тоже заслуживает нашей благодарности и специального упоминания на пасхальном Седере. Тем более, что Всевышний еще у горящего, но несгорающего куста сформулировал эту конечную цель Исхода: привести (евреев)... в страну прекрасную и просторную, текущую молоком и медом (3:8).

Ответ прост. Мы ушли из Египта навсегда, чтобы никогда не возвращаться туда — как в буквальном смысле (Тора запрещает евреям селиться в Египте), так и метафорически: покинув рабовладельческий Египет, мы стали слугами Б-га — за то и пьем четвертый бока. С тех пор мы не были ничьими рабами, ничьей собственностью.

В последующие столетия нас преследовали, изгоняли, убивали, но никому не удавалось поработить нас.

С Эрец Исраэль положение другое. Б-г осуществил свое обещание, привел евреев в страну, текущую молоком и медом, но это обещание не носит безусловного, бесповоротного характера. Наше пребывание в Эрец Исраэль зависит от нашего поведения. Когда мы изменяли Б-гу и своей миссии, нарушали Синайский договор, нас изгоняли. Поэтому пятый бокал на Седере пока лишний.

И все же этот бокал наливают, хотя и не пьют; он предназначен для пророка Элияу. Этим дополнительным бокалом мы демонстрируем свою веру в мессианское будущее. Он напоминает нам о том дне, надеюсь, недалеко, когда Элияу а-Нави возвестит о приходе Машиаха, который вернет нас навсегда в Эрец Исраэль и отстроит Храм на той самой горе, которую у нас пытаются сегодня отобрать.

По материалам сайта Toldot.ru

Рав Ицхак Зильбер

Пламя не спалит Тебя

Продолжение.

Предыдущая часть в номере 161

Исполнились слова пророка Михи:

"Слушайте же это, главы дома Яакова и правители дома Израиля, презирающие правосудие и искривляющие все прямое, строящие Сион на крови, а Иерусалим — на несправедливости! Его сановники судят, принимая взятки, а его священники учат за плату... но на Г-спода [при этом] надеются, говоря: "Ведь Г-сподь среди нас, не постигнет нас беда". Поэтому из-за вас, словно поле, вспахан будет Сион, и Иерусалим превратится в руины, а Храмовая гора станет лесистым холмом (Миха, 3: 9—12).

Свидетельствует римский историк Дион Кассий: "50 их укрепленных городов и 985 иных поселений были разрушены. 580 000 человек погибли в вылазках и сражениях. Умершим же от голода и эпидемий нет числа. Почти вся Иудея превратилась в пустыню. Территория Иерусалима — столицы Иудеи — была распахана, и на этом месте была основана римская колония под названием Элиа Капитолина".

Все, что осталось от величественного некогда Храма, стена, ограждавшая с запада Храмовую гору, на иврите — Котель маарави. Каждому еврею знакомо и другое ее название — Стена плача.

"Вот Он, стоит за нашей стеной", — говорит о Всевышнем Шир-аширим (2: 9). "За какой стеной?" — спрашивают мудрецы, и отвечают: "За Западной стеной Храмовой

горы. Ибо поклялся ему [Давиду] Б-г, что она никогда не будет разрушена" (Мидраш Шир-аширим раба).

Стена эта, частично построенная царем Давидом, ограждала еще Первый Храм. При возведении Второго Храма она, чудом избежавшая разрушения, была надстроена и продолжала, как и прежде, ограждать Храмовую гору с запада. Веспасиан, захвативший Иерусалим, приказал своим военачальникам полностью разрушить непокорный город и распахать землю, на которой он стоял. Уничтожить Западную стену было поручено предводителю наемников из Аравии Пангару. Когда Веспасиан узнал, что Пангар не выполнил его приказ и Западная стена не разрушена, он вызвал Пангара и потребовал от него объяснений. "Я решил оставить ее как памятник военной мощи Римской империи, — ответил тот. — Глядя на нее, люди смогут представить себе, насколько грандиозен был сам Иерусалимский Храм, разрушенный непобедимыми римлянами". Пангар был казнен, но Западная стена уцелела.

Не менее девяти раз Иерусалим был разрушен и вновь отстроен за два последних тысячелетия, но Всевышний исполнил Свою клятву и сохранил для еврейского народа его святыню — Котель маарави. И сегодня стоит Западная стена - свидетель древних пророчеств о бессмертии Храма, и сотни тысяч евреев всего мира, побывавшие в Иерусалиме, целовали ее святые камни...

няться над своими эгоистическими стремлениями. Без сомнения, это ощущение очень близко к тому, что переживали основатели религий во все времена".

Эйнштейн признавал также центральное место религии в различных плоскостях жизни: "Жизнь казалась бы мне абсолютно пустой без стремления достичь цели, которая недостижима в областях искусства и научного исследования".

Привожу выдержку из статьи, опубликованной в журнале Эт Лахшов (3 апреля 2002):

В США прибыли студенты, чтобы посетить профессора Альберта Эйнштейна, отца теории относительности и лауреата Нобелевской премии по физике, и составить себе впечатление о его мудрости и гениальности. Встреча была организована в престижном Принстонском университете.

Один из гостей спросил Эйнштейна:

"Что находится над атмосферой?" (Атмосфера — газовая оболочка, окружающая Земной шар, защищающая его от солнечной радиации и т.д.).

Эйнштейн ответил: "Стратосфера".

"А что находится над стратосферой?" — спросил студент.

"Ионосфера", — ответил профессор.

"А что над ионосферой?"

Ответил Эйнштейн: "Именно там. Там начинается дорога в синагогу..." (из американского журнала Тикун а-Нэфеш, посвящённого вопросам мысли и духа).

Из книги Эмунот Г. Эрига, лектора по психологии в одном из израильских университетов; выдержка из интервью с ним рава Исраэля Эса:

"Я родился в Бельгии и был воспитан на культуре просвещённой Франции. Когда повзрослел, мы переехали в Америку, там я впитал англо-саксонскую культуру и упивался свободой, равенством и уважением к личности, которые пробуждают патриотическую гордость в сердце каждого американца. Вообще-то, я знал, что родился евреем, но в свободной Америке это не имеет никакого значения. Еврей, итальянец, ирландец и поляк — все мы равноправные американцы. Меня призвали в армию и отправили в Корею.

В один из "воскресных" отпусков мы — группа американских солдат — зашли в кабак "оттянуться". Ребята напились и начали буянить, били тарелки и бутылки и швыряли их прямо в зеркало. Они убеждали меня тоже выпить. Я выпил немного, но не напился, не начал буянить и не особенно сквернословил. Они разозлились и закричали: "Дёрти джу!" (грязный еврей!).

Первый раз в жизни я услышал такое ругательство, это было первое потрясение. Благодаря естественным психическим защитным механизмам я немедленно решил, что скверна — в них, в неевреях, а не в моей

еврейской душе. Когда я закончил службу, моё сердце было уже полно еврейской гордостью, и я вступил в организацию А-Шомер а-Цаир в Америке, чтобы укрепить свою еврейскую гордость и самосознание. В Америке была тогда мода на крайнюю левизну, которая заразила и меня, поэтому я выбрал А-Шомер а-Цаир. Там давали возможность общения и идеологическое воспитание. Это восполняло то, чего мне недоставало, когда я изучал культуру Франции и Англии в университете.

Одним из мероприятий ячейки было посещение профессора Эйнштейна. Он был уже глубоким стариком. Мы пришли рассказать ему, что наша группа уезжает в Израиль. Нам хотелось составить себе впечатление о его личности "напрямую", насладиться его обществом и пожелать ему добра, потому что его незаурядная личность и гениальность в науке укрепляли нашу еврейскую гордость. Он показал нам свою лабораторию, сказал добрые слова о государстве Израиль и побеседовал с нами.

Один из студентов начал свой вопрос словами:

"Г-н профессор, перед вами давно открыты все тайны Вселенной..."

Здесь Эйнштейн, который был чрезвычайно вежлив и любезен в течение всей беседы, прервал его и сказал:

"Только Б-г на небесах знает все тайны вселенной".

Мы были потрясены. Ведь в Шомере Цаире мы были воспитаны на неверии, атеизме и марксизме, и вдруг самый великий и маститый учёный в мире говорит подобные вещи, несмотря на наше неприятие. Он добавил:

"Вся удивительная законосообразность природы свидетельствует о существовании Б-га, Творца всех миров. А вы что думали, законы Творения — это игра в кубики?"

В своей книге "Моя вера" Альберт Эйнштейн пишет:

"Самое сильное впечатление, которое мы можем испытать, — это ощущение тайны; это — источник истинной веры и науки. Человек, которому чуждо это ощущение, который не способен восторгаться, взирать с воодушевлением и трепетом, подобен мёртвому. Его глаза закрыты для знания: то, что нельзя потрогать руками, действительно существует и проявляет себя в самой высшей мудрости и самой сияющей красоте, которые мы с нашими убогими возможностями способны постичь только в самых примитивных формах. Это знание, это чувство — в центре настоящей религиозности".

И он заключает:

"Моя вера вытекает из чувства кротости и восхищения перед Высшей Силой, Бесконечностью, Открывающей Себя в малых деталях, которые мы только и можем постичь своим мягким и слабым мозгом".

Из книги "Еврейский ответ на не всегда еврейский вопрос".

Публикуется с разрешения автора